

Шаяхметов О.М.,
Кыдырбаев К.А.

**Идеологический аспект
иллюстративной зоны
в современных арабских
словарях на примере
«Большого словаря» Каирской
академии арабского языка**

Shayakhmetov O.M.,
Kydurbayev K.A.

**Ideological aspects of illustrative
zones in modern Arab
dictionary on examples of
«Big dictionary»
Cairo Academy Arabic**

Шаяхметов О.М.,
Кыдырбаев К.А.

**Қазіргі араб тілі
сөздіктерінің дәйектеме
зонасындағы идеологиялық ас-
пекті Каир араб тілі
академиясының
«Үлкен сөздігінің» негізінде**

В статье на фактических примерах впервые рассматривается идеологическая составляющая в современных арабских словарях на примере «Большого словаря» Каирской академии арабского языка, затрагиваются проблемы по отбору и оформлению иллюстративного материала, обсуждается степень функциональности и доля эмпиризма религиозных текстов в процессе семантизации лексической единицы.

Ключевые слова: идеологический аспект, иллюстративный материал, цитата, заимствование, контекстуальный пример.

In an article on actual examples on the first time considered the ideological component in modern Arabic dictionary at the example of the "Big Dictionary" of Arabic Language Academy in Cairo, addressed the problem of the selection and arrangement of illustrative material, discusses the degree of functionality and the proportion of empiricism of religious texts in describing the lexical unit.

Key words: ideological aspect, illustrative material, quotation, borrowing, contextual example.

Мақалада Каирдегі араб тілі академиясының «Үлкен сөздігінен» алынған нақты мысалдардың негізінде қазіргі араб тілі сөздіктерінің идеологиялық құрамдас бөлігі алғаш рет қарастырылады, сөздік мақалада дәйектеме материалды іріктеу және ұйымдастыру мәселелері, діни мәтіндердің сөздік тұлғаны түсіндірудегі функционалдығы мен эмпиризмнің үлесі жайында сөз етіледі.

Түйін сөздер: идеологиялық аспект, дәйектеме материал, дәйек-сөз, контекстік мысал.

**ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ ИЛЛЮСТ-
РАТИВНОЙ ЗОНЫ
В СОВРЕМЕННЫХ
АРАБСКИХ СЛОВАРЯХ
НА ПРИМЕРЕ
«БОЛЬШОГО СЛОВАРЯ»
КАИРСКОЙ АКАДЕМИИ
АРАБСКОГО ЯЗЫКА**

Иллюстративный материал в современных словарях арабского языка играет особую роль в семантизации лексических единиц, особенно когда речь идет о нормативных словарях, руководствующихся приоритетами консервативных методов в отборе лексического состава на основе выборочных источников. «Большой словарь» арабского языка Каирской академии претендует на звание современного толкового словаря арабского языка, структура которого отражает новейший подход в отборе, аранжировке и подаче лексики. В качестве источников для цитатного материала в словаре использованы:

1) коранические тексты (все формы чтения: общепринятые и единичные);

2) высказывания из достоверных хадисов и преданий на основе шести сборников: «аль-Джами' ас-Сахих» имама аль-Бухари, «аль-Джами' ас-Сахих» имама Муслима, «Китаб ас-Сунан» имама Абу Дауда, «аль-Джами' аль-Кабир» имама ат-Тирмизи, «Китаб ас-Сунан аль-Кубра» имама ан-Наса'и, «Китаб ас-Сунан» имама Ибн Маджа, «ас-Сунан аль-Кубра» имама аль-Байхаки, «аль-Муснад» имама Ахмада;

3) отрывки из прозы: пословицы, поговорки, проповеди и др., преимущественно заимствованные из предыдущих словарей, как «Лисан аль-араб» Ибн Манзура, «Таж аль-арус» аз-Забиди, «Му'джам аль-бульдан» и «Му'джам аль-удаба'» Йакута аль-Хамауи, «аль-Кашшаф» аз-Замахшари, «Макаис аль-луга» Ибн Фариса и другие;

4) цитаты из поэтических произведений из собраний доисламской поэзии, на примере сборников касыд, фольклора и авторской поэзии «ан-Накаид», «Моаллакат» и других литературных памятников поэзии раннего периода, а также из произведений более поздних, в том числе современных авторов.

Цитирование коранических текстов являлось обязательным условием арабских толковых словарей всех периодов. Более того, не было ученого грамматиста, чьи труды не содержали бы коранические цитаты, применявшиеся для подтверждения того или иного грамматического явления. Без исключения, все цитаты из Корана принято считать красноречивыми, входящими в категорию «цитаты-аргумента» вне зависимости от того, соответствовало ли кораническое употребление общепринятому или нет.

Сирийский ученый-лингвист М. Хусейн отмечал, что «наилучшим доводом в утверждении языковых основ является Священный Коран, ниспосланный на ясном арабском языке, его красноречивость и красота изложения не имеют себе равных, в чем не смели усомниться даже ранние чистокровные арабы, поэтому все коранические аяты пригодны для построения аналогии (القياس) и являются базой для других языковых положений вне зависимости от того, соответствуют ли они дошедшим до нас от арабов стихотворным и прозаическим произведениям или нет» [3, с. 30]. В пользу данного утверждения существует огромное количество высказываний средневековых арабских ученых-лингвистов. Ас-Суоти в своем грамматическом трактате «الافتراح في علم أصول النحو» утверждал: «Все дошедшие до нас как общеизвестные, так и единичные формы чтения Корана в равной степени могут цитироваться как аргумент в пользу арабского языка» [4, с. 48]. Лексика и стиль Корана присутствуют во всех ключевых этапах жизни мусульманина, на обязательных пятничных проповедях, ежедневных молитвах, в ритуалах брака и развода, при рождении и на похоронах, кораническим духом пропитан весь фольклор исламского периода, эпические произведения, мудрые высказывания.

Как правило, все текстовые заимствования в словаре подчинены определенным шаблонам, отличающим одну категорию цитат от другой, а также отчасти отражающим идеологический статус иллюстративного примера и особый стиль, подчеркивающий уникальность арабских словарей в оформлении словарной статьи. Так, цитаты из Корана помещены в традиционные узорные скобки(). Все цитаты из Корана, без исключения, снабжены ссылками на название суры и номер цитируемого аята. Как правило, цитате предшествует вступление, задача которого обратить внимание пользователя на ее особый статус. Составителями применены несколько вариантов вступлений:

1. «وفي القرآن الكريم» наиболее распространенная в словаре вступительная фраза для коранических цитат. Вступление дает понять, что следующий далее текст есть отрывок священного писания.

2. «وفيه» в первой части словаря употребляется всего дважды в одной и той же словарной статье при описании отличий между формами множественного числа «إخوان» и «إخوة» для

вводной единицы «أخ», где «إخوان» «братья» имеет образный смысл и в большей степени применяется к друзьям, а «إخوة» – к лицам, связанным родственными узами. Таким образом, вступительные фразы заведомо подготавливали пользователя к чтению цитаты, тем самым способствуя осмыслению ее семантических, стилистических и грамматических свойств. В данной статье после коранической цитаты со вступлением «وفي القرآن الكريم» подряд следуют две другие цитаты в сочетании с фразой «إخوة»:

وقال الأزهرى: يُقال الأصدقاء وغير الأصدقاء إخوة وإخوان، وفي القرآن الكريم: (إِنَّمَا الْمُؤْمِنُونَ إِخْوَةٌ) (الحجرات: 10) ولم يعن النسب، وفيه: (أَوْ يُبَيِّنُ إِخْوَانَكُمْ) (النور: 61) وهذا في النسب، وفيه: (فَإِخْوَانُكُمْ فِي الدِّينِ وَمَوْلَاكُمْ) (الأحزاب: 5)

3. «الآية الكريمة» применяется в нескольких формах:

– «ومنها الآية الكريمة», т.е. данное значение подтверждается следующим аятом Корана;

– «فَسَرَّتْ الآية الكريمة» встречается попеременно с союзом «و» и частицей «كما» в 4-х местах и указывает на то, что цитируемый далее аят, согласно единогласному мнению комментаторов, соответствует приведенному в словарной статье значению;

– «فُرِّئَتْ الآية الكريمة» дважды встречается в первом томе и указывает на наличие различных вариантов чтений цитируемого аята, где каждый из вариантов имеет отличное от другого значение.

Причиной многообразия вступительных фраз и отсутствия единого шаблона для атрибуции коранических цитат и их лаконичности могут быть расценены как стиль арабского толкового словаря, с характерной для него спецификой, так и в качестве недочетов в работе составителей.

Глагол «أدى», как и множество других глаголов в арабском языке, является фразовым и употребляется в сочетании с другими частицами, образуя идиоматическое выражение, значение которого зависит от частицы, в комбинации с которой употребляется глагол. Поэтому в словарной статье к данной вводной единице представлено несколько значений, как в форме ее употребления в категории переходного глагола:

* أَدَّى الشَّيْءَ: أَوْصَلَهُ ... ويقال: أَدَّى الشَّيْءَ إِلَى فُلَانٍ: سَلَّمَهُ لِيهِ. وَ- الأمانة: وَفَّى بِهَا ... وَ- الدَّيْنَ: قَضَاهُ ... وَ- العمل: قام به ...

где глагол «أدى» имеет значения: 1) передавать (что-л.); 2) возвращать (вверенное на хранение,

долг); выполнять (работу, дело), так и в сочетании с частицей «إلى»:

و~ إليه: اسْتَمَعَ، وَبِهِ فُسِّرَ قَوْلُهُ تَعَالَى: (وَلَقَدْ فَتَنَّا قَبْلَهُمْ قَوْمَ مِثْرَةَ عَوْنِ جَاءَهُمْ رَسُولٌ كَرِيمٌ أَتَاؤُا إِلَيَّ عِبَادَ اللَّهِ إِنِّي لَكُمْ رَسُولٌ أَمِينٌ)

где раскрывается иное значение данной единицы «слушать», подтвержденное контекстом цитируемого коранического аята. Осмысление идиоматических выражений в Коране осуществляется согласно толкованиям ученых-комментаторов, поэтому цитаты из Корана в словаре сопровождаются фразой «وبه فُسِّرَ قَوْلُهُ تَعَالَى», т.е. в данном значении «истолковано изречение Всевышнего». Как правило, указания на конкретные труды по толкованию Корана или имена комментаторов, чьи толкования послужили основой для осмысления той или иной идеографической фразы, в словаре отсутствуют, что может быть обусловлено единой интерпретацией комментаторов описываемой фразы. В противном случае, при наличии различных вариантов истолкований для одной и той же коранической фразы составители выделяют последующую цитату словами «وبه فُسِّرَ بعضهم», т.е. согласно «некоторым толкованиям». Так, в нижеследующем примере:

الإذن: العلم، يقال، فعل هذا بإذني، وبه فسَّرَ بعضهم قوله تعالى: (وَمَا هُمْ بِضَارِّينَ بَيْنَهُمْ أَحَدٌ إِلَّا بِإِذْنِ اللَّهِ)

слово «الإذن», общепринятое значение которого согласно словарю: الإباحة والرخصة «разрешение», «позволение», в контексте приведенного коранического аята, по мнению некоторых комментаторов, использован в значении «знание», «осведомленность».

«فُتِنْتُ الآية الكريمة» – дважды встречается в первом томе и указывает на наличие различных вариантов чтений цитируемого аята, где каждый из вариантов имеет отличное от другого значение.

* أَمَرَ بَنُو فُلَانٍ إِيمَارًا: كُنْتُ مَالَهُمْ... وَيُقَالُ أَمَرَ اللَّهُ فُلَانًا: كُنْتُ نَسَلُهُ أَوْ مَالَهُ. وَبِهَذَا الْمَعْنَى قُرِئَتْ آيَةُ الْكُرَيْمَةِ: (وَإِذْ أَرَدْنَا أَنْ نُهْلِكَ قُرَيْشًا أَمْرًا نَامُتْرَ فِيهَا) (الإسراء: 16)
* أَمَرَ فُلَانًا: جَعَلَهُ أَمِيرًا، وَبِهِ قُرِئَتْ آيَةُ الْكُرَيْمَةِ: (وَإِذْ أَرَدْنَا أَنْ نُهْلِكَ قُرَيْشًا أَمْرًا نَامُتْرَ فِيهَا) (الإسراء: 16)

Из приведенных примеров видно, как один и тот же аят, имея различные стили произноше-

ния, передает совершенно отличные друг от друга контекстуальные характеристики двух описываемых словарных единиц, где первая означает «умножать», «приумножать» (богатство), а вторая выступает в значении «предоставлять власть». В семантизации словарной единицы у приведенных цитат доля не велика. Более того, примеры не несут особой познавательной и семантически значимой для дефиниции информации. Каждая из цитат содержит дериваты с единым корнем «كثر» и, безусловно, являются родственными с точки зрения словообразования, но тем не менее передающими отнюдь не один и тот же смысл. Очевидно, что прямым назначением данных цитат является ничто иное, как демонстрация толковательной способности коранических текстов, а также еще один повод доказать, что основой корпуса словаря в первую очередь составляют религиозные тексты.

Как правило стиль чтения «аль-Асима» не упоминается при цитировании ввиду распространенности данного стиля, в тоже время менее известные широкому кругу читателей стили выделяются словами «بهذا المعنى قُرِئَتْ», указывающими на то, что данное значение присутствует в одном из девяти других, помимо стиля «аль-Асима», формах чтений Корана, и в некоторых случаях указывается название самого стиля. К каким именно стилям чтений Корана относятся цитируемые выше аяты, из соображений лаконичности, составителями не обозначается. Тем не менее мы находим 17 других коранических цитат с указанием названий стилей, согласно которым цитировались данные аяты. Приведем некоторые из них:

* أتاه على الأمر مواتة: طأوعه ووافقته... و~ فُلَانًا بِكَذَا: جازاه به، وعليه قراءة ابن عباس وجماعة بالمدّ قوله تعالى: (وَإِنْ كَانَ مِثْقَالَ حَبَّةٍ مِّنْ حَرْدٍ لَّا لَتَيْنَا بِهَا) (الأنبياء: 47)

В распространенном стиле чтения «аль-Асима» слово «أتَيْنَا» «воздавать» из цитируемого выше аята произносится иначе «أَتَيْنَا» и имеет значение «приносить».

* الأبُّ: الوالد، وأصله أبُو. ... وسمع في جمعه: أبُون، وعليه قراءة ابن عباس والحسن وابن يعمر والجحدري وأبي رجاء: (قَالُوا نَعْبُدُ إِلَهَكَ وَالْحَاقِقُ إِلَهُهُمُ اسْمِعِيلُ اسْحَقُ) (البقرة: 133)

Вышеприведенный пример дает понять, что форма множественного числа слова «أبٌ»

«отец» в стилях чтений Ибн Аббаса, аль-Хасана, Ибн Ямура и аль-Джахдари читается как «أَبَيْكَ» «твоих отцов». В стиле «аль-Асима» данная лексическая единица произносится как «ءَابَائِكَ» и употребляется в том же значении.

* تَخَذَ تَخَذًا: أَخَذَ (أصلها افتهل)، قرأ ابن عباس، ومجاهد، وأبو عمرو بن العلاء: (لَوْ شِئْنَا لَخَذْنَا عَلَيْهَا جُرًا) (الكهف: 77)

Тот же аят теперь в стиле «аль-Асима» приводится в другой словарной статье:

* اتَّخَذَ مَالًا اتَّخَذًا: أَخَذَهُ ... وفي القرآن الكريم: (لَوْ شِئْنَا لَخَذْنَا عَلَيْهَا جُرًا) (الكهف: 77)

где вводные единицы «تَخَذَ» и «اتَّخَذَ» взаимозаменяемы и употребляются в одном значении. Подобных примеров множество, однако даже из приведенных очевидно, что составители не придерживались устойчивой формы в указании названий для стилей коранических чтений. Только в первом томе «Большого словаря» наблюдается целая полиморфия вариантов подобного рода фраз: «وفي»، «وقرأ»، «وبهاقرأ»، «وعليهقرأة»، «ومنه قراءة»، «وعليه نُوجِّهُ قراءة»، «وبهذه اللغة قرأ»، «قراءة»، «وفي مصحف». Более того, схожее произношение одного и того же аята в разных стилях чтений избавляет от необходимости перечисления названий всех стилей, позволяя ограничиться лишь одной формой в качестве наглядного примера.

Наряду с перечисленными фразами, выступающими в роли вступлений для цитат из Корана, составители нередко прибегают к указанию на того или иного автора высказывания в цитируемом аяте или описанию обстоятельств, послуживших причиной для данного высказывания. Примеры подобной чрезмерной многословности встречаются 24 раза в первом томе «Большого словаря». Так, в иллюстративной зоне словарной статьи слова «الأب» мы находим:

* الأب: الوالد، وأصله أبو. ~: الجد وإن علا، وفي القرآن الكريم حكاية عن يوسف عليه السلام: (وَأَتْبَعْتُ مَلَّةَ ءَابَائِي بَيْتَ هَيْمَوَيْسَ حَقِيقَ يَعْقُوبَ) (يوسف: 38) ... ويُطْلَقُ الأبُ عَلَى الْعَمِّ، وفي القرآن الكريم حكاية عن بني يعقوب: (قَالُوا نَعْبُدُ إِلَهَكَ وَالْءَابَاءَ إِلَهَاتِنَا إِنَّنَا لَمَشْرِقُونَ) (البقرة: 133)

Как видно из примера, словарная статья перегружена избыточными элементами, необходимость упоминания и степень эмпиричности которых весьма мала. Возникает вопрос о цели, которую преследовали составители, включая

подобного рода информацию в зону словарной статьи. Безусловно, все коранические аяты имеют отношение к тому или иному обстоятельству, являющемуся предметом изучения корановедов и ученых-комментаторов. Едва ли можно представить, что авторы словаря намеревались повысить практическую ценность словаря, снабдив каждую цитату из Корана подробностями об обстоятельствах, послуживших причиной ниспослания цитируемого аята, напротив, оставшая часть цитируемого материала из Корана употребляется без упоминания подобной избыточной информации.

Хадисы в словаре оформлены аналогичным кораническим цитатам образом и сопровождаются такими вступительными фразами, как «قال النبي» (в хадисе) в сочетании с «صلى الله عليه وسلم» (сказал пророк, да благословит его Аллах и приветствует) или указанием имени передатчика либо лица, к которому адресуется высказывание, как «قال النبي صلى الله عليه وسلم لعائشة» (сказал пророк, да благословит его Аллах и приветствует Айше), «وفي حديث علي بن» (в хадисе, который передал Алий ибн Абу Талиб) и т.д. Большинство приводимых цитат, находясь в иллюстративной зоне словарной статьи и призванные раскрывать лексическое значение описываемой словарной единицы, одновременно содержат указание на религиозную и социальную позицию по отношению к определенным лицам, сыгравшим ту или иную роль в истории ислама, тем самым давая понять пользователю об особом положении упоминаемых личностей. Так, в статье для слова «كِبْوَةٌ» приводится хадис:

ما عرضت الإسلام على أحد كانت عنده له كِبْوَةٌ غير أبي
«بكر فإنه لم يتلعم»

где вместо того, чтобы ограничиться лишь той частью высказывания, которой было бы достаточно для демонстрации значения заголовочной единицы, цитируется полная версия хадиса с целью указать на достоинство и заслуги упоминаемой личности в истории ислама. Более того, при упоминании имени выдающейся личности предпочтительным становится прочтение молитвенных слов, как «كريم الله وجهه» (да возвеличит его Аллах!) или «رضي الله عنه» (да будет доволен им Аллах!) в качестве благодарности за заслуги указанной личности перед мусульманами.

Идеологическая функция цитаты выражается в демонстрации определенных приоритетов религиозных, социальных принципов и устоев, нацеленной на потенциальных пользователей словаря. Арабские словари классического периода не ограничивались толкованием значений лексических единиц. Простые и известные общему кругу читателей слова, не нуждающиеся в контекстуальном подтверждении, зачастую подкреплялись цитатами, содержащими литературную, моральную либо религиозную ценность. Как правило, идеологическую основу словаря составляли отрывки из Священного Корана, хадисов и мудрые литературные изречения, которые превращали его в некий литературный, культурно-познавательный памятник. В семантизации лексических единиц роль цитат из вышеприведенных примеров не велика. Их ценность следует искать в культурном аспекте, в котором находят отражение те или иные исторические обстоятельства, по своей сути не представляющие сегодня лексикографической или даже, в силу своей популярности, познава-

тельной значимости. Лексикографической практике не свойственна многословность, и в случае с рассмотренными цитатами было бы вполне достаточно ограничиться соответствующими пометками и ссылкой на источник. С другой стороны, ярко выраженный религиозный стиль не является одним лишь идеологическим приемом, навязывающем другим культурные стереотипы мусульманской культуры. Религиозные источники нельзя рассматривать лишь в качестве неповторимых литературных памятников, не имеющих аналогов по стилю и содержанию. Согласно консенсусу среди арабских ученых, коранические тексты представляют собой первостепенный письменный ресурс, на базе которого осуществлялось объяснение всех языковых закономерностей, а также оценка литературности и степени красноречивости того или иного текста, без которого составители «Большого словаря», представляющего лексикон всего арабского языка, предпочли не обходиться.

Литература

- 1 Большой словарь. Каирская академия арабского языка. Т.1. – Каир, 2006. – 700 с.
- 2 Омар М. Арабское лингвистическое исследование. Алямаль-кутуб. – Каир, 1982. – 384 с.
- 3 Хусейн М. Исследования по истории арабского языка. Аль-Макатаб аль-ислами би димашк. Т.2. – Дамаск, 1960. – 390 с.
- 4 Ас-Суюти А. Аль-Иктирах фи илму сулб ан-наху. Гросспресс. Изд. 1. – Каир, 1988. – 422 с.
- 5 Багдади. Хизанат аль-адаб. Дар аль-кутуб аль-ильмия. – Бейрут, 1998. – 510 с.
- 6 Фишер А. Исторический лингвистический словарь. Каирская академия арабского языка. – Каир, 1968. – 368 с.

References

- 1 Bigdictionary. ArabicLanguageAcademyinCairo. Vol. 1. – Cairo, 2006. – 700 s.
- 2 Omar M. LinguisticresearchamongtheArabs. Alamal-kutub.– Cairo, 1982.– 384 s.
- 3 Hussein M. Studies in Arab history. Al-Maktab al-islamy bi dimashq. Vol. 2.– Damascus,1960.– 390 s.
- 4 Al-SuyutiA. The proposal in the science as assets. Achieve: Ahmed Salim al-Homsy, Mohamed Ahmed Qasim. Gross Press. I 1.– Cairo,1988. – 422 s.
- 5 Baghdadi. Hizanat al-adab. Dar al-kutub al-‘ilmia. – Beirut, 1998. – 510 s.
- 6 Fisher. Historical linguistic dictionary. Arabic Language Academy in Cairo. – Cairo, 1968. – 368 s.

المصادر

- 1 المعجم الكبير. مجمع اللغة العربية بالقاهرة. ج.1. – القاهرة، 2006م – 700 ص
- 2 مختار عمر. البحث اللغوي عند العرب. عالم الكتب. القاهرة، 1982م – 384 ص
- 3 محمد الخضر الحسين. دراسات في العربية وتاريخها. المكتب الإسلامي بدمشق. 2. دمشق، 1960م – 390 ص
- 4 عبدالرحمن بن أبي بكر، جلال الدين السيوطي. الاقتراح في علم أصول النحو. تحقيق: أحمد سليمان الحمصي، محمد أحمد قاسم. جروس برس. ط 1. القاهرة، 1988م – 422 ص
- 5 البغدادي. خزائن الأدب. ج.1. دار الكتب العلمية. بيروت، 1998م – 510 ص
- 6 أوغست فيشر. المعجم اللغوي التاريخي. مجمع اللغة العربية بالقاهرة. 1968م – 368 ص